

Над огнем в камине грелся большой медный чайник. Время от времени из-под его крышки просачивались струйки белого пара. Бурлила, закипая, вода. По комнате распространялось дивное благоухание, успокаивая и создавая комфорт и уют.

Двэйн смотрел на огонь. Когда вода в чайнике вскипела, он осторожно снял его с огня и наполнил стоящую перед ним плошку изумрудной жидкостью. От нее тут же повалил густой пар и аромат лекарств, смешиваясь с едва уловимым запахом свежесваренного чая.

Двэйн вздохнул и, обеими руками взяв чашку, поднес ее к губам, пробуя температуру. На лице его появилась довольная улыбка:

- Ладно, старик. Время пить чай!

Рядом с ним в мягком кресле сидел маг девятого уровня из магического союза. Это был известный на весь мир изобретатель, устрашающий всякого члена союза, сумасшедший учитель Аллэй. В данный момент он лениво развалился на кресле, запустив ноги в теплый ковер.

Теперешний Аллэй выглядел уставшим и сильно постаревшим. Он мало походил на того могущественного мага, волосы его были взъерошены, лицо побледнело и осунулось, и вообще он был болезненно худ... Кожа на его лице сморщилась и обвисла, и все это ясно указывало на то, что его внутренний огонь жизни догорает свои последние дни...

- О, я больше всего на свете ненавижу пить эту гадость, - проворчал Аллэй.

Двэйн подошел и, приподняв голову старика, помог ему осушить половину чашка, а затем рассмеялся:

- Учитель, знаете ли Вы, что мой брат в восемь лет пил это лекарство намного смелее, чем Вы.

- О, правда? Но ведь мне уже не восемь, а сто восемь, - зло пробормотал старик, тяжело переживая горький вкус смеси. - Сможет ли твой брат дожить до моего возраста?

Сказав это, старый маг снова опустился в кресло.

- Вот черт! Почему сделанное тобой лекарство такое горькое... Запах вроде ничего, но во рту как будто мышь сдохла!

- Прошу прощения, - ехидно усмехнулся Двэйн. - Вы, кажется, путаете лекарство с медом. В принципе, если слишком горько, то я могу добавить немного сахара.

- Не надо... Я стар, сахар вреден для моих зубов, - невнятно пробурчал Аллэй.

На самом деле, за эти короткие два года маг очень заметно постарел.

Кожа его была дряблой, во рту не хватало нескольких зубов... Вид у него был весьма пугающий. Когда Двэйн впервые увидел этого старца, а это произошло три года назад, он был полон сил и горделиво расхаживал по внутреннему саду союза. Тогда он активно занимался исследованиями и о некоторых из них даже рассказал Двэйну.

Но теперь Аллэй постарел и сделался почти немощен.

На самом деле, для мага, обладающего силой девятого уровня, сто лет был еще не возраст. Например, глухой Ернейзи был несколько старше Аллэя, однако здоровье его еще пока не подводило.

Столь быстрое "увядание" Аллэй объяснялось тем, что он всегда все свои силы отдавал исследованиям магических предметов. Он почти непрерывно торчал в лаборатории, занимаясь опасными для здоровья экспериментами.

Много лет подряд по лаборатории витало огромное количество ядовитых и опасных лекарственных испарений. Все эти вредные вещества негативно сказывались на здоровье мага, способствуя тому, что его могущественные магические силы постепенно травмировали его тело... Поэтому теперь он фактически превратился в беспомощного инвалида.

- Открой окно, мальчик. Сегодня так ярко светит солнце, - хрипло проговорил Аллэй.

Двэйн тут же распахнул форточку. Снаружи и в самом деле светило ранее весеннее солнце. С юга прилетели птицы, и сейчас они звонко пели в саду, на стенах показались первые цветы неизвестного растения.

Обернувшись, Двэйн увидел съежившуюся в кресле фигуру...

Очевидно, ранняя весна и слабые морозы очень плохо действовали на учителя Аллэя.

Сердце Двэйна мучительно сжалось. Он тихонько подошел к старому магу и укрыл его теплым пледом.

- Я могу отнести Вас в сад, - глядя ему в глаза, сказал юноша.

Это была загородная усадьба, принадлежащая Двэйну. На самом деле, он и сам не знал в точности, каким имуществом владеет в столице. Зак Младший действительно умел зарабатывать, а потому сейчас у Двэйна было столько владений, что он и сам уже не мог сосчитать.

Эта усадьба находилась к востоку от столицы, на берегу реки, примыкая вплотную к Великому каналу Ланканг.

Дом был построен на крошечном утесе с изгородью, оплетенной длинной лозой, на которой к весне появились первые бледно-зеленые листья. С пригорка можно было любоваться видом на знаменитую западно-восточную артуру Империи - большой канал Голубая волна.

Всмотревшись вдаль, можно было увидеть, как по реке сновали туда-сюда судна торговых компаний. На мелководе группы бурлаков то и дело изо всех сил тянули очередной корабль к берегу, где-то вдалеке смутно раздавались их громкие возгласы.

Ранним весенним утром в лучах ослепительного солнца все, казалось, находилось в непрерывном движении. Кроме сидящего в кресле старца.

Аллэй тихо наслаждался открывавшимся отсюда пейзажем.

Горы, журчание воды, шелест травы и листьев, солнце и цветы...

В глазах старика мелькнула алчность, как будто он отчаянно старался запомнить все увиденное...

- И не наглядеться...

- Как странно, - вслед за этим внезапно пробормотал старик. - Мне всегда было любопытно, почему я никак не могу наглядеться на все это...

- Ответ очень прост, - громко рассмеялся Двэйн. - Когда Вам станет лучше, я отвезу Вас на северо-запад. Там Вы увидите бескрайние степи, ярко-зеленые поля и далекие снежные горы. Думаю, Вам понравится.

Аллэй усмехнулся и спокойным взглядом посмотрел на Двэйна.

- Довольно, юноша, не успокаивай меня. Я знаю, что со мной происходит... Не забывай, что это я тебя учил целительству.

Сказав это, старик с трудом встал, а затем слегка нагнулся и, протянув руку и опершись на кресло, попробовал дотянуться до маленького белого цветочка у его ног.

Нежные лепестки этого цветка маг вскинул брови, в глазах его сверкнуло любопытство.

Сердце Двэйна смягчилось. Подойдя поближе, он помог учителю сорвать этот цветок.

- Не нужно, - покачал головой Аллэй.

Он слегка отвел руку Двэйна и тихим голос сказал:

- Не срывай его... Если ты сорвешь его, он умрет.

Старик сказал это со смешанными чувствами. Пальцы его осторожно коснулись лепестков цветка. Затем он также легонько коснулся других цветов. В глазах его мелькнул смутный огонек надежды. Наконец он положил руку на колено и откинулся назад.

- Пусть живет, - вздохнул старый маг.

Двэйн почувствовал, как увлажнились его глаза. Он кашлянул, нарочно отвернувшись от Аллэй и быстро смахнув слезы, катившиеся у него из глаз.

В это время маг снова лег в свое кресло и, закрыв глаза, улыбнулся.

- Ты еще не рассказал мне, юноша, как тебе удалось убедить Доргана принять твои требования. Я и не думал, что он, в самом деле, поможет тебе на площади.

- Очень просто, - усмехнулся Двэйн. - Я лишь сказал ему три фразы, и он тут же согласился.

- Что за фразы?

- Во-первых, я сказал ему "Союз вечно враждует с религиозной общиной, не так ли?".

- Все верно, маги ненавидят этих мошенников.

- Во-вторых, я сказал ему: если принц-регент взойдет на престол, то он будет называть Папу "крестным отцом". Желает ли союз увидеть, как заносчивый старикан еще больше бахвалится перед всеми?

- Да... Конечно, не желает. Или, по крайней мере, будет не слишком этому рад.

- В-третьих, я сказал ему: принц Чарли согласен почитать председателя Доргана как своего учителя и поучиться у него магии.

Аллэй остолбенел, а затем громко рассмеялся.

- Очень интересно! Двэйн, да ты просто-напросто хитрая лиса! Если так, то святые мошенники потеряют Императора-крестника. А у нашего председателя появится ученик императорских кровей. У союза будет отличная возможность надавить на храм, от такого старый хитрец не в состоянии отказаться. Однако...

Аллэй на миг погрузился в раздумье.

- Однако раз императорский двор не хочет видеть императором крестного сына Папы, то получается, что он согласен видеть императором ученика председателя союза?

- Это не одно и то же, - вздохнул Двэйн. - Мошенники из храма хотят власти, и Папа всегда стремился иметь как можно больше полномочий и влияния. Но союз магов - это другое дело, их амбиции не так высоки. Магам не интересна политическая власть, а для что касается двора, то он лучше поддержит союз, чем будет терпеть зазнайство Папы. У магов лишь одно требование - подтвердить их привилегии и нераспространение на них законов Империи. В остальном, союз не будет представлять для императорского двора никакой угрозы.

- Это очень хорошая идея, - усмехнулся старик, но затем больше не стал обсуждать этот вопрос.

Через некоторое время старый маг закрыл глаза, точно намереваясь поспать.

Двэйн с облегчением вздохнул. Лекарство, которое он только что приготовил для Аллэя, содержало в себе компонент, способствующий крепкому сну. Старик, похоже, не спал всю ночь... Болезнь отнимала у него последние силы!

Осадок ядовитых веществ в его организме разъедал его изнутри. Через много лет состояние его здоровья дошло до критической точки, что даже самые искусные маги не могли предотвратить его разрушение.

Болезнь Аллэя с каждым днем прогрессировала все быстрее! Его сердце, легкие, а также нервная система - все было отравлено и ослаблено. В припадке даже каждый вздох, каждое сердцебиение причиняло ему невыносимую боль.

Но проблема была в том, что Аллэй, отменно разбиравшийся в лекарствах, на удивление отказывался принимать "Ледяную ягоду".

Причина заключалась в том, что он хотел в последние свои минуты сохранить ясность сознания.

В последнее время он старался использовать каждую минуту своего бодрствования, чтобы упорядочить все свои достижения в области исследования магии и составить из них отдельную книгу.

Поэтому, даже когда ему было плохо, старик все равно отказывался от приема сильного обезболивающего. Пусть даже боль парализует весь его организм, он все равно настаивал на сохранении сознания в ясности.

- Двэйн...

Двэйн отвез его обратно в комнату и уже собирался уходить, как вдруг глаза Аллэй приоткрылись, и изо рта его вырвался сдавленный крик.

Двэйн тут же подлетел к нему и тихо спросил:

- Вам что-нибудь нужно?

- Обещай мне кое-что.

Двэйн вздохнул и улыбнулся:

- Вы можете сначала поспать, а потом мы поговорим.

Аллэй слабо улыбнулся:

- Я боюсь, что если сейчас усну, то больше уже никогда не проснусь. Мы оба знаем, что это вполне может произойти.

Губы юноши крепко сжались. Он ничего не сказал.

- Книга, в которой записаны все мои исследования, я отдаю тебе... - на этом Аллэй тяжело вздохнул. - Помоги мне доставить ее в союз... Пусть другие маги тоже узнают об этом. Ты верно говоришь, результаты исследования должны быть доступны другим людям, а не пылиться в ящике столе.

- Да, я внимательно изучу Ваши результаты, а затем поделюсь ими с другими магами. Я открою в школе магии новый курс.

- И еще... Два моих ученика... - вздохнул Аллэй. - Я уже списался с ними. После моей смерти они покинут союз и отправятся к тебе. Я боюсь, что после моей смерти они не смогут существовать без чьей-то надежной поддержки. Дорган будет к ним относиться предвзято. Если они будут у тебя, я буду спокоен.

- Хорошо, я позабочусь о них, - тут же пообещал Двэйн.

- И еще...

Глаза старика внезапно округлились, он пристально посмотрел на юношу, и голос его задрожал, как будто он изо всех сил старался не потерять сознание.

- Я знаю... В союзе работают достаточно консервативные люди, но я надеюсь, ты понимаешь, что на самом деле не все из них - плохие. Может быть, разве что слишком сильно цепляются за традиции. Поэтому возможно впоследствии ты сможешь сотрудничать с ними. Но прошу тебя, не доставляй им лишних неприятностей... В конце концов, я и твой учитель Гэндальф вышли именно оттуда. Если... Если в будущем у тебя с союзом возникнет жесткий конфликт, то, я ведь знаю, у тебя достаточно сил, чтобы стереть его с лица земли, но я прошу тебя... Прощу тебя, пообещай мне!

- Я... - Двэйн тут же все понял и, не колеблясь, поклялся. - Я обещаю Вам! Даже если все будет плохо, я ни за что не допущу, чтобы союз закрылся! Я непременно сохраню его.

Аллэй спокойно улыбнулся. Он лег в кресло и закрыл глаза.

Двэйн потихоньку направился к выходу, но старик вдруг снова окликнул его.

- Ладно, - усмехнулся Двэйн. - Поспите, пожалуйста. Если у Вас есть еще что-то мне сказать, то вечером мы снова поговорим.

- Нет, думаю, мне лучше сказать сейчас, - лицо старика озарилось почти детской улыбкой. - Это мое последнее желание, относительно меня...

Двэйн кивнул и мягко улыбнулся:

- Хорошо. Говорите. Я непременно помогу Вам.

- А... - несколько стыдливо улыбнулся старик. - На самом деле, я тот еще тщеславен... В школе, которую ты организовал, стоит статуя Гэндальфа, прямо в самом начале коридора... Ты говоришь, что стоит только опубликовать свои исследования, чтобы значительно сдвинуть прогресс в магической науке... Тогда, у меня тоже есть возможность быть изображенным в виде скульптуры, которую поставят рядом с Гэндальфом. Не так ли?

Двэйн остолбенел. Он не ожидал от столь великодушного человека таких слов. На его детском лице вновь появилась улыбка.

- Не волнуйтесь, учитель. Вы многое пожертвовали магической школе, теперь еще дали мне свою книгу с исследованиями... Я обещаю, что поставлю Вам памятник на втором месте после Гэндальфа.

- Ха-ха, теперь я доволен, - старик наконец закрыл глаза. - Всю свою жизнь я посветил науке. Как жаль, что у меня не было времени взять себе больше учеников, лишь только этих двух остолопов, которые практически ничему не научились. Однако после моей смерти я надеюсь, что мои труды не пропадут даром, и многие поколения магов будут учиться по моей книге. И хотя никто не будет называть меня учителем, однако, моя статуя будет стоять в школе, и все ученики будут знать, что то, что они учат, разработал я, старик Аллэй... Ха-ха...Я очень рад.

Старый маг изрядно утомился. Он слегка махнул рукой.

- Ладно, беги, юноша. Я, пожалуй, вздремну...

- Да, вечером я принесу Вам Ваши любимые грецкие орехи, - тихо засмеялся Двэйн и увидел, как старик закрыл глаза и тут же погрузился в крепкий сон.

Дыхание его было ровным, как у спящего младенца.

Двэйн ласково посмотрел на него, а затем на цыпочках вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Аллэй крепко спал...

Его догадка сбылась.

Он больше не проснулся.

В Империи Роланд весной девятьсот шестьдесят пятого года, член союза, маг девятого уровня, учитель Аллэй, скончался от тяжелой болезни. Умер он спокойно, во сне. На лице его застыла довольная улыбка, потому что все свои желания он передал человеку, которому бесконечно доверял.

Он ушел, ни о чем не сожалея.

Всю свою жизнь этот выдающийся маг посвятил науке. Его смерть не вызвала бурю эмоций у жителей Империи, потому что его слава по сравнению с Гэндальфом не была столь громкой. Из простых людей о нем почти никто не слышал, ибо он почти все время пропадал в башни союза, совершая новые открытия.

Однако он оставил после себя немало ценного наследия!

За свою жизнь он тщательно исследовал немало магических предметов и сделал бесчисленное количество открытий.. Например, он изобрел летающую метлу, которую сейчас активно использовал отряд Дисептиконов.

Все его открытия кардинально изменили жизнь материка.

Через два дня после смерти Аллэя, Двэйн вошел в коридоры Академии Магии.

Там была установлена статуя, прямо рядом со статуей Гэндальфа.

Улыбка учителя была замечательно передана в скульптуре, и от этого издали она казалась живой. Старик был одет в свою старую потрепанную мантию, скрываемую начесанной бородой.

"Учитель Аллэй, маг девятого уровня, специалист по магическим предметам. Он внес огромный вклад в науку и культуру магов. Многие поколения будут пользоваться оставленным им наследием. Он - тот, кто осветил путь магов и даровал им надежду".

Так гласила надпись под статуей. Двэйн собственноручно сделал ее.

Глядя на скульптуру, Двэйн почувствовал глубокую печаль. Он протянул руку и легонько коснулся бороды учителя.

- И все же Вы слишком жестоки... Ваше предсказание сбылось, и Вы уснули, чтобы больше никогда не проснуться... Но не волнуйтесь, я непременно выполню все Ваши желания!

Сказав это, Двэйн еще немного постоял рядом со скульптурой, а затем привел в порядок свой костюм и низко поклонился ей.

Это был традиционный поклон ученика своему учителю, принятый у магов.

- И хотя я не являюсь Вашим прямым учеником, однако, Вы многому научили меня, Аллэй... Мой учитель!

Переводчик: Malena_IZ